

Основы русской самобытности

Байдин В.В.

г. Кан, Франция

e-mail: valerbaidine@yandex.ru

Самобытность русской культуры и ее историческое развитие определялось важнейшими вербальными и визуальными архетипами. К первым относятся некоторые ключевые слова, выделенные по принципу «базовых лексем данного языка» М. Сводеша, и языковая структура, которые возникли в праславянскую и древнеславянскую эпохи. Ко вторым следует отнести сакральные пластические образы средневекового православия, во многом унаследованные от древнерусского предхристианства второй половины первого тысячелетия.

Ключевые слова: цивилизационная самобытность, архетип, символ, национальный миф, древнерусское предхристианство, единобожие, мозаичная культура, неоязычество, ценностный кризис.

Для цитаты: Байдин В.В. Основы русской самобытности [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 17–25. DOI:10.17759/langt.2024110102

The Basics of Russian Identity

Valery V. Baidin

Caen, France,

e-mail: valerbaidine@yandex.ru

The identity of Russian culture and its historical development was determined by the most important verbal and visual archetypes. The first include some key words identified according to the principle of “basic lexemes of a given language” by M. Svodesh, and the language structure that arose in the Proto-Slavic and Old Slavic eras. The second should include the sacred plastic images of medieval Orthodoxy, largely inherited from the Old Russian pre-Christianity of the second half of the first millennium.

Keywords: civilizational identity, archetype, symbol, national myth, Old Russian pre-Christianity, monotheism, mosaic culture, neo-paganism, value crisis.

For citation: Baidin V.V. The Basics of Russian Identity. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 17–25. DOI:10.17759/langt.2024110102 (In Russ.).

Русский язык является главным и самым надежным хранителем древних смыслов, художественных образов и архетипов сознания. Это матрица русской культуры. Русской цивилизации всегда была свойственна открытость, объяснимая сознанием собственной силы. Способность возвыситься над жесткими законами рода позволила объединить в Древней Руси, а затем России множество этносов и народов. При этом не происходило их языкового, религиозного и культурного подавления¹. Древнерусский общинный *мир* принимал всех, кто приходил с миром, понимал язык, уважал веру и обычаи страны. *Другой* превращался в *друга*.

В древнерусской культурной антропологии язык заменял кровь, но не отменял кровное родство. В русском сознании издревле существовала стойкая потребность в *родстве* духовном и душевном. Друзья *сродни* нам по взглядам. Мы легко называем *родной*, *родным* не только землю, страну, край (как в Западной Европе), но и улицу, город, школу, завод, университет. Мы любим *родные* просторы, нивы, леса, степи. На чужбине в нас остро отзываются *родное* слово, *родная* речь. Слова *отродье*, *выродок* означают некогда родных, но падших людей, *отпавших* от рода. *Свобода* родственно древнерусск. *собъство*, *свобъство* «сообщность, своячество» от индоевр. *-si*, «свой», «член общины». *Свобода* — это «жизнь среди своих» в роду, народе («свояк», «свойственник»), в подчинении *своей воли* воле других. Веет теплом от полузабытых народных обращений к незнакомым людям: *сын*ок, *дочка*, *отец*, *мать*, *мамашиа*, *батя*, *батяня*, *брат*, *братишка*, *братан*, *сестрица*, *сестренка*. Слова *медсестра*, *медбрат* непереводимы.

Русский язык по своей природе — язык единства. Приставка *со-* является древним знаком единения. На *со-борности* строится *со-юз* народов и *со-общество* граждан, она требует *со-вета*, достижения *со-гласия* в разномыслии. Слово *смысл* означает *со-мысле*, он устанавливается лишь в преодолении *со-мнений* и личных *мнений*. В общении с ближними возникают *со-знание*, *со-чувствие*, *со-действие*, в общении с Богом крепнет *со-весть*. Жизнь основывается на *со-существовании* с ближними и дальними, своими и чужими. Глагол «быть», в отличие от других европейских языков, словно соединяет всех в общем бытии: *я есть*, *ты есть*, *мы есть* и т.д. Язык — носитель **живой** памяти: *бытие*, *быть*, *бывать* и *за-бывать* (отбывать, прибывать, убывать, сбывать, побывка, бытовка). Язык — колыбель национального *мифа*, который зарождается в умо-зрении, в созерцании мира; так возникает череда наслаивающихся мифов: лунный, солнечный, звездный, миф о рождении или сотворении мира, о посмертном переселении душ, о вечном возвращении жизни...

Русский язык — живое наследие великой цивилизации. Он сравним по богатству и древности с древнеиндийским, древнеперсидским, древнегреческим, латынью, но в отличие от них до сих пор остается вполне понятным. В глубинах языка, который связывает (*religare*) всех со всеми и все со всем, родилась древнерусская *религия слова*. Ее приверженцы, *словяне*, считали «живое» слово и родную речь божественными дарами, воспринимали *небо* источником речи и так же называли *небо* во рту. Столь же возвышенное восприятие слова как дара свыше сохранилось у эллинов и древних пруссов в словах *oupanós* и *dangus* — «небо, небо». Важнейшие произведения Средневековья назывались «словами»: «Слово о законе и благодати», «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели русской земли», «Слово

---

¹ Для сравнения: во Франции давно исчезли провансальский и нормандский языки, притесняются корсиканский, баскский и бретонский, в Англии гонениям подвергается шотландский гаэльский язык, в Испании — каталонский.

Даниила Заточника»... Литературу (от *littera* «буква») в России более точно называли *словесностью*.

Русская цивилизация являлась словоцентричной и в этом отношении сравнима с семитскими культурами. Ее носители наследовали лишь речь и веру — обходились самым насущным, хранили главное свое достояние в памяти поколений. Необычайно стойкая и богатая устная словесность веками избегала письменности. Слово **językъ* свидетельствует о нерасторжимости личности **jaz* «я» и *языка* «народа». Древнее *язычество* (церковный перевод греческого *ἔθνηος* «народный») подтверждало тождество *народ-язык*, всеобщую принадлежность к древнерусской *народной вере*. Опытные византийские миссионеры даже не пытались ввести в славянских странах вместе с православием греческий язык, понимая, что *иноязычная* вера будет отвергнута. Языковое сопротивление «латинских народов» оказалось куда меньшим, и потому католическая церковь смогла на много столетий навязать им латинский язык веры и культуры вместо национальных.

Дохристианскую веру Руси привычно считают языческим многобожием. До сих пор искажена периодизация русской истории и культуры: место Средневековья занимает «древнерусский период», сразу переходящий в Новое время. Определение «древнерусская» (история, культура, литература, архитектура и др.) прилагается к явлениям, соответствующим христианскому средневековью Европы, а эпоха, предшествовавшая Крещению Руси, попросту исчезает из рассмотрения. Обер-прокурор святого Синода К.П. Победоносцев 28 июля 1888 года, в день празднования 900-летия Крещения Руси произнес слова, которые по сей день звучат, словно приговор русской древности: «<...> из *грубого, рассеянного языка славянского возникло великое государство, выросло народное сознание, собралась земля русская через Киев <...>*»².

Но все это произошло еще до принятия православия! Византийцы высокомерно называли славян «варварами», как впрочем, и скандинавов, балтов, отчасти германцев. Древнерусское государство было официально признано греками лишь в 862 году, после учреждения Русской епархии, а «прозываться Русской землей» начало десятью годами ранее, о чем упоминает Повесть временных лет. Верховную власть в Киеве утвердили в 882 году Олег и иные новгородские князья. Несомненно, древнерусская культура существовала и до признания русской государственности могущественными соседями. Без принятия этой очевидности Владимирова Крещение окажется лишь благочестивой церковной легендой, станут необъяснимыми стремительное усвоение Русью православия, почти мгновенное появление первых русских книг, таких как Новгородский псалтырь, датируемый 1000-м годом, широкое распространение народной грамотности, о чем свидетельствуют «берестяные письма» XII и последующих веков. Духовное развитие жителей Руси на протяжении веков сопровождалось многократным «испытанием вер» — сравнением праотческих преданий с обрядами и верованиями соседей. При этом происходило знакомство не только с христианством, но и с монотеизмом караимов, иудеев, мусульман. Православие не было навязано народу княжеской властью, Русь свободно избрала новую веру, к принятию которой давно готовилась. Крещению огромной страны предшествовало ее многовековое «оглашение».

---

² Цит. по: Победоносцев К.П. Речи и тосты, сказанные на обеде, данном городом в день юбилейного торжества 900-летия крещения Руси [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Pobedonoscev/rechi-i-tosty-skazannye-na-obede-dannom-gorodom-v-den-yubilejnogo-torzhestva-900-letija-kreshhenija-rusi/

Многобожие древних жителей Руси — миссионерский миф. Известные из средневековых летописей «имена богов» являлись лишь величаниями единого свето-солнечного божества, подобно тому, как в христианстве к Богу относятся имена: Иисус, Христос, Господь, Творец, Спаситель, Вседержитель, Судия... Уже в предгосударственную эпоху древнерусские племена были носителями бесписьменной культуры особого типа. Ее основами являлись необычайно богатый язык, почитание светоподобного божества, «огненное погребение» умерших, солнечный календарь, годовые обряды и круглые святилища с надстроенными над ними деревянными храмами. Уровень развития древнерусской цивилизации позволяют представить уцелевшие до начала XX столетия остатки дохристианской устной словесности (календарная поэзия, сказочные притчи, былинные предания, погребальные плачи), данные этнографии (крестьянские обряды, связанные с почитанием солнца) и археологии (фибулы, подвески и браслеты с архаической символикой), остатки городищ VI-X веков на западе и севере древнерусского мира: Хотомельск (VI-X вв., Брестская обл.), Зимно (VII в., Волынская обл.), Новотроицкое (VIII-IX вв., Сумская обл.), Стольское (VIII-IX вв., Львовская обл.), Любшанское (каменная крепость 700 года н.э. в Приладожье) и др.

Исследователь древнерусской культуры неизбежно сталкивается с «ощущением тупика» (В.Н. Топоров). К нему приводит крайняя скудость письменных источников и фрагментарность мифологии, недостаток археологических данных и пестрота этнографических материалов. Их необычайно трудно привести во взаимное соответствие. Немногочисленные культурные артефакты вряд ли смогут заполнить «белые пятна» на археологической карте древнерусского мира. Привязка «к земле и летописям» не дает возможности ухватить жизнь во всей ее полноте. Древнейшая история — эпоха возникновения цивилизационных архетипов. Их творцы обладали пророческим даром, меняли души людей, создавали мифы, предопределяли веру и судьбы народов.

После принятия православия основы русской культуры сохранились, обогатились новыми смыслами и пережили века: образ бесконечного сияющего пространства, представление о единстве мироздания, о всеобщем родстве. Древнейшая история — эпоха возникновения цивилизационных архетипов и ключевых слов древнерусского священного словаря. Например, словом *диво* называли сияющее небо — от индоевр. *deiuo с тем же значением, ставшего основой для именованя Бога на древнегреч. *Θεός*, латинском *Deus*, санскрите *Dyaus*, на праславянском *Див*; *дивный* — «небесно красивый». Забытое слово *крас*, утонувшее в глубинах языка, во многом объясняет жизнестойкость и многократные «воскресения» Руси после смертельных испытаний. В родстве с ним слово *краса* — ключевое для древнерусской эстетики. По мнению крупнейших языковедов (В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева, С.М. Толстой) прилагательное *красный* хранит прямую связь с *кресением* — восстанием от болезни и смерти³. Возможно, словом *краса* некогда называли священный *красно-красивый* костер — земную икону солнца, источник земного тепла и древней жизни. Истинная *краса* — красота возрождающая, прилагательное *красный* связано с *кресением* — восстанием от болезни и смерти, *красивое* хранит в себе жизнь, *красна девица* — это будущая мать. В знаменитой фразе Достоевского «красота спасет мир» проявилась его глубочайшая интуиция.

---

³ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 12. 1985. М.: Наука. С. 97.

Пушкин называл русский язык «переимчивым и общежительным в отношении к другим языкам». Цивилизационная открытость предопределила поразительную способность русского языка к обогащению и усилению за счет заимствований: чужое слово со временем либо русифицировалось и становилось родным, либо отторгалось и забывалось вместе с очередным языковым поветрием. В древности русский язык пополнился иранизмами, германизмами, балтизмами, тюркизмами, в Средневековье — грецизмами и полонизмами, в Новое время — латинизмами, германизмами, галлицизмами, англицизмами, а в последние десятилетия — американизмами. Им постепенно находилось или найдется свое место.

Отсутствие защитной ксенофобии — признак внутренней силы так называемой «горячей культуры» (К. Леви-Стросс). Именно язык стал основой русской «всемирной отзывчивости», о которой писал Достоевский. Он обладает высочайшей фонетической восприимчивостью, по сравнению с другими великими языками (английским, французским, испанским, немецким, китайским, хинди, арабским, японским), содержит звуки множества индоевропейских языков и некоторых азиатских, африканских. Это по преимуществу язык культуры, науки, интернета, но не торговли и финансов (в этих областях больше всего англицизмов и галлицизмов).

Древнерусская цивилизация до сих пор остается во многом неведомой и непонятой, удивляет парадоксами. Она оставила богатейшую устную словесность, но бедное археологическое наследие. Русское государство создавал народ, но всю его раннюю историю писали иноземцы, плохо знавшие язык, обычаи и верования славян. Древнерусское прошлое, бесспорно, повлияло на православие, которое в течение столетий упорно отвергало ненавистное и родное «язычество». Именно на его основе возникли наиболее самобытные творения русского Средневековья. Современной культурологии предстоит переосмыслить произвольные искусствоведческие термины: «луковичный» купол, «лемеховое» покрытие, «килевидные» закомары и др. Типологически этим костровидным формам соответствовала западноевропейская пламенеющая готика XIV-XV веков. Древнерусское наследие воплотилось в огромном пласте «народного православия», возвышенном символизме календарных обрядов, религиозных преданий и духовных песнопений, в неизвестных Византии восьмиконечном «русском кресте», многоглавых храмах с шатровыми навершиями, высоких иконостасах и особенностях иконографии. Глубоко укоренившийся в народном сознании образ златогорящего купола стал важнейшим религиозным и культурным символом — образом «богохранимой вечной России».

Самобытность не всегда познается в сравнении. Русская история и культура сохраняли величие, даже оказываясь на краю гибели. Важнейшей опорой государства не раз оказывалась простонародная, гонимая глубинная вера. В ней воплощалась сила жизни, непобедимый русский дух. Иноземные нашествия рождали в ответ взрыв творчества и послевоенного созидания: Батыю противостояли Рублев и Дионисий, Наполеону — Пушкин и Толстой, Гитлеру — Ахматова и Шолохов, Платонов и Шостакович. А вместе с ними — вся великая страна.

Судьбу любого народа, родство его поколений воплощают история и культура. За минувшую тысячу лет в прошлое России неоднократно «опрокидывалась политика», приводя к его отрицанию. Точку опоры искали в блистательной Византии, на руинах восточноправославного «греческого мира», в богатой и передовой Западной Европе. После принятия христианства под натиском ревнителей «чистого православия» произошло укорачивание истории. Однако русское священство, даже борясь с «пережитками прошлого»,

дало возможность народу «младенчествовать» во Христе, постепенно укрепляясь в церковном сознании.

Жесточайшими цивилизационными потрясениями явились навязанные стране Смута и религиозный Раскол XVII века, Революция и Гражданская война начала XX столетия, кровавые гонения на «староверов» и на так называемых «бывших». Можно понять, почему Средневековые монахи, следуя за византийцами, слепо отвергали русскую *народную веру*, считали ее «эллинским беснованием», почему большевистские идеологи клеймили «буржуазное прошлое» и «средневековое варварство». Вызывает изумление нетерпимость, с которой деятели постсоветского религиозного возрождения продолжили обличать «дикость» Руси, которая лишь после Крещения была принята «в семью цивилизованных народов». Пора отказаться от предубеждений в отношении нашей древнейшей истории. До сих пор остаются верны горестные слова А.С. Пушкина, написанные в 1826 году: «Россия слишком мало известна русским».

Опора на главные силовые линии русской истории, на архетипы национальной культуры позволяет понять смысл настоящего и предвидеть будущее. Мешает этому не только недостаток знаний или идейная ненависть к прошлому, но и усталый отказ от памяти. В последние десятилетия в «постхристианской» западной культуре произошло вполне мирное саморазрушение, идеология которого воплотилась в постмодернистской концепции «мозаичной культуры». Предназначалась она, в первую очередь, для СМИ и предполагала предоставление обывателям, утратившим целостное знание, лишь той «культурной информации», которая приносит «удовлетворение». Ее создатель, Абраам Моль, еще в 1969 году провозгласил в статье-манифесте «Социодинамика и политика культурной экипировки (*équipement culturel*) в урбанистском обществе»: не следует бороться с «мозаичной культурой», противоположной культуре «творческой и системной», напротив, нужно ускорить ее «ротацию», оторвать общество от прошлого и направить к будущему.

Идея «мозаичной культуры» была подхвачена на разных уровнях. В западных обществах был разрушен образ национальной культуры, ее ценности заменили искусственно раздутые псевдоавангардные творения, подаваемые как нечто сверхновое, «выхваченное из будущего». Одновременно была создана «мозаичная история» каждой страны и всего мира. Память человека стала управляемой. Началось переформатирование личности, общества и народа. При жизни одного лишь поколения возник *homo numerabilis*: «исчисляемый человек», «цифровой человек» — послушный материал для «обнуления» и «великой перезагрузки» человечества.

Преобразование истории и культуры в потребительскую «мозаику» было начато и в постсоветской России. Отдельные события, явления или произведения стали терять смысл, смешиваться, противоречить друг другу, всплывать из небытия и кануть в лету. Появились многочисленные «новые прочтения» и «альтернативные истории» страны. Политтехнологи и СМИ готовили особые «информационные наборы» для подростков и стариков, консерваторов и либералов, интеллектуалов и обывателей. В обществе возник глубокий понятийный и ценностный кризис, его последствия способны перечеркнуть будущее страны.

В современной России ощутим огромный запрос на внятное национальное прошлое, на Большую историю. В отношении к истокам русской цивилизации существуют две крайности. Первая связана с научной косностью, основанной на культе «проверенных» источников, при отсутствии которых изучение древности будто бы теряет смысл. Вторая

является реакцией на затянувшееся молчание академической науки. Современные неоязычники создают агрессивные мифы об «арийской», «эзотерической» религии славян и упорно противопоставляют ее православию. Разумеется, любое обобщающее высказывание может привести к ошибке: «безошибочно» лишь погружение во все более мелкие частности. Можно сколь угодно долго спорить о достоверности письменных и археологических данных, заниматься атрибуцией и классификацией. Древнейшая русская культура так и останется провалом в национальном самосознании, если ее изучение не приведет к постижению целого. Оно требует «предпонимания» — предельного погружения в эпоху, выявления и осмысления важнейших культурных архетипов. Исследования такого рода следует отнести к *«инонаучной»* форме знания, имеющей свои законы и критерии точности» (С.С.Аверинцев)⁴.

Владимир Набоков в послесловии к русскому переводу «Лолиты» 1958 года задиристо и не без лукавства написал о *«разнице в историческом плане между зеленым русским литературным языком и зрелым, как лопающаяся по швам смоква, языком английским: между гениальным, но еще недостаточно образованным, а иногда довольно безвкусным юношей, и маститым гением, соединяющим в себе запасы пестрого знания с полной свободой духа. Свобода духа! Все дыхание человечества в этом сочетании слов...»*.

Насмешки знаменитого языкового эмигранта касались всей русской словесности, но обернулись против него самого. Писатель не мог не знать, что русский литературный язык в полной мере явил свою зрелость уже в «Слове о полку Игореве» (которое Набоков вскоре перевел на английский с древнерусского), т.е. начал формироваться задолго до литературного английского, возникшего лишь в эпоху Шекспира. Вряд ли этот знаток русской словесности не подозревал о существовании «Жития протопопа Аввакума», пронизанного великим духом свободы. Несомненная «гениальность» и блестящая «образованность» русского языка проявилась в творчестве Пушкина и поэтов Золотого века, в вершинных произведениях русской литературы последующих столетий. При всем своем изумительном мастерстве Набоков так и не смог перевести «Евгения Онегина» с «зеленого» русского на «зрелый» английский, и в конце концов опубликовал лишь его прозаический подстрочник.

Сравнивать английский и русский языки все равно, что сопоставлять горизонталь и вертикаль. Пространственная экспансия языка Британской империи привела к появлению множества диалектов. В России бессознательное, полурелигиозное отношение народа к слову и глубочайшая укорененность русского языка в прошлом позволили ему сохранить поразительное единство в необъятных временах и пространствах.

В западном мире не раз воспринимали русский язык как «язык врага». В наши дни его преподавание вновь насильственно сокращается на всех уровнях: от школы до университета. В постсоветских государствах его подвергают политическим гонениям. Во Франции студентам-филологам с весьма посредственным уровнем знаний предлагают на основе произведений некоторых русскоязычных авторов учить обценную лексику, провоцируя на нарушение языковых запретов, существующих в русском и по сути отсутствующих во французском языке.

---

⁴ Аверинцев С.С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. 1972. М.: Советская энциклопедия. С. 828.

Владение языковым пространством — это владение будущим. Нуждается ли русский язык в государственной защите на своей родине? Несомненно. Но она невозможна без любви и уважения к нему учителей, журналистов, деятелей культуры, писателей. Давно назрели междисциплинарные исследования по программе «Истоки русской цивилизации». Продолжая поиск новых источников, следует включить в него, наряду с обычными полевыми исследованиями, «экспедиции» археологов, этнографов, фольклористов, историков искусства в запасники крупнейших отечественных музеев: Исторического, Русского, музеев Московского кремля и др. Их богатейшие недра давно превратились в своеобразные «спецхраны». Из-за недостатка средств многие сокровища России до сих пор попросту не учтены — существуют в небытии и десятилетиями остаются недоступны сторонним исследователям. Наш долг — оживить бесценные сокровища, скрытые в многотомных словарях русского языка. Следует вдохнуть жизнь в сухие академические исследования русской цивилизации, сделать их достоянием общества, вернуть ему дар Родной речи. Нужно, наконец, создать в Москве давно задуманный Музей русского языка!

Литература

1. Байдин В.В. Древнерусское предхристианство. 2020. СПб.: Алетейя. 352 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 1989-1991. М.: Русский язык.
3. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. 2003. М.: Наука. 495 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 1964-1973. М.: Прогресс. 2912 с.
5. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1-42. 1984-2021. М.: Наука.
6. Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification [Электронный ресурс] // URL: <https://starlingdb.org/new100/Swadesh.htm> (дата обращения: 16.05.2021)

References

1. Baidin V.V. Drevnerusskoe predkhrisianstvo [Old Russian pre-Christianity]. 2020. Saint Petersburg: Aleteiya. 352 p. (In Russ.).
2. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vol.]. 1989-1991. Moscow: Russkii yazyk (In Russ.).
3. Trubachev O.N. Etnogenez i kul'tura drevneishikh slavyan. Lingvisticheskie issledovaniya [Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs. Linguistic studies]. 2003. Moscow: Nauka. 495 p. (In Russ.).
4. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. 1964-1973. Moscow: Progress. 2912 p. (In Russ.).
5. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. In Trubachev O.N. (ed.). Vyp. 1-42. 1984-2021. Moscow: Nauka (In Russ.).
6. Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://starlingdb.org/new100/Swadesh.htm> (Accessed: 16.05.2021)

Байдин В.В.
Основы русской самобытности
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 17–25.

Baidin V.V.
The Basics of Russian Identity
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 17–25.

Информация об авторах

Байдин Валерий Викторович, доктор славянской филологии, независимый исследователь, г. Кан, Франция, e-mail: valerbaidine@yandex.ru

Information about the authors

Valery V. Baidin, Doctor in Slavic Philology, Independent Researcher, e-mail: valerbaidine@yandex.ru

Получена 01.03.2024
Принята в печать 15.03.2024

Received 01.03.2024
Accepted 15.03.2024